

- Я больна, папа! - сказала Хизер почти шепотом. Она стояла у изножья большой королевской кровати, которую он делил со своей женой, прозрачный белый халат Хизер развевался вокруг нее на незаметном ветру, она стояла там, сжимая в ногах своего маленького плюшевого льва, заставляя его болтаться рядом с ее киской. Это движение слегка отвлекло его взгляд на девичью промежность его дочери, где от сырости, материал ее халата прилипал к гладким складкам ребенка. Дверь спальни за ее спиной медленно закрылась с мягким щелчком, стена, казалось, темнела.

- Хизер нужно лекарство, дорогой, ты ее слышал! - Пенелопа тихонько промурлыкала в ухо Марку, от ее горячего дыхания по его конечностям пробежал холодок. Пенелопа теперь тянулась к его телу одной рукой, начиная возиться с завязками на его мягких фланелевых штанах пижамы. - Тебе придется отдать это ей, дорогой! - прошептала она, а затем лизнула его ухо.

Марк почувствовал, как его член быстро напрягся, когда он наблюдал, как Хизер забирается на кровать, ее пухлые соски были видны, когда полупрозрачный материал ее халата, давил на ее распускающуюся грудь, ее халат струился вокруг нее, а стена из сухих стеблей кукурузы позади нее покачивалась.

- Нет, нет, нет! - Марк запнулся, пытаясь отпрянуть, но не в силах пошевелить телом, качая головой из стороны в сторону, он почувствовал, как ловкая и изящная рука Пенелопы вытаскивает его мужское достоинство из штанов пижамы. Его жена теперь поглаживала его пульсирующий член, а его дочь подползла к нему по кровати, с выражением отчаяния на ее симпатичном ангельском лице.

- Мне это нужно, папа, - простонала Хизер, ползя вверх по его телу, хватаясь за одну ногу, потом за другую. Он чувствовал ее запах, - Мне плохо, папа, мне это так нужно! - ее руки продвигались вверх по его телу от икры до колен, подползая все ближе и ближе.

- Ты должен дать ей это! - сказала Пенелопа горячим и хриплым голосом, продолжая крепко гладить его член. Но когда Марк смотрел прямо на жену, он не мог разобрать ее лица, не было видно ни одной детали, ни рта, ни носа, ни глаз, но она все равно говорила: - Дай это ей, дорогой, ей это так нужно!

Марк в ужасе закричал.

Пробегая ряд за рядом высушенных стеблей кукурузы опустошенных засухой земли, грубые листья рвали его кожу там, где она была обнажена, и били его по лицу и рукам, он бежал и бежал, охваченный паникой, стыдом и похотью.

- Беги, беги, я тебя все равно найду - слышал он отовсюду и ниоткуда.

Он отчаянно оглядывался вокруг, над ним возвышались новые мертвые стебли кукурузы. Он внезапно бросился вправо, но между рядами кукурузы перед ним стоял вереск с безвольно свисающей плюшевой игрушкой. Пенелопа была прижата к ней сзади и покрывала шею Хизер нежными влажными поцелуями. Пенелопа обошла девичью фигуру Хизер и разорвала чистый халат дочери, чтобы полностью обнажить ее пышную грудь перед испуганным отцом.

- Сделай это, дорогой! - Пенелопа сказала, затем облизала шею Хизер, массируя почти плоскую грудь девушки, ущипнув ее соски.

Хизер застонала, прижимаясь своим маленьким телом к матери: - О, папа, мне это нужно, мне нужно это! - она простонала, глядя на него с чистым голодом в глазах.

Марк резко развернулся и побежал в другом направлении. Ряды кукурузы внезапно уступили место открытой круглой поляне, в центре которой стояла массивная деревянная водонапорная башня, похожая на Вавилонскую башню, настолько высокую, что утыкалась в небо. Сама башня пылала, танцующим оранжевым пламенем, которое облизывало ее поверхность от основания до вершины, как невозможный маяк ада. Рядом с основанием горящей башни была возвышенная кирпичная площадка, на которой Пенелопа присела на четвереньках. За ней стоял на коленях мужчина неопределенного роста, но с огромным членом, и трахал его жену в ее девственную задницу длинными, сильными, преднамеренными движениями, она с дикой энергией толкалась обратно на чудовищный член, ее лицо было маской похоти и безумие. Хизер покорно стояла в стороне.

Горящая башня рухнула с грохотом в кукурузное поле позади сцены разврата. Хрупкие стебли кукурузы, окружавшие теперь уже обрушившуюся горящую грудку дерева и металла, взлетели вверх, как растопка, все поле превратилось в пылающий ад.

Пенелопа достигла кульминации, она сильно ударилась о массивный член, пронзающий ее задницу.

- Я тоже хочу, папочка, - требовательно сказала Хизер, и ее голос эхом раздавался в реве пламени. - Я хочу это СЕЙЧАС! Дай это мне! - она закричала в истерике и бросилась к нему.

- Нет, детка, это неправильно, я не могу! - Марк закричал, снова отчаянно пробегая сквозь ряды горящей кукурузы.

Затем он остановился как вкопанный, в ужасе приникший к пыльной земле. На поляне перед ним, отец Симонс произносил панихиду, когда небольшой гроб из темного дерева опускали в открытую могилу. Вся его большая семья была там, сидела полукругом вокруг могилы, обнаженная, плачущая и горящая.

Пенелопа встала и указала на него обвиняющим пальцем: - Это ты виноват, что наша девочка умерла, это твоя вина! - прокричала она.

Пенелопа смотрела ему в лицо, он чувствовал ее дыхание. - Твоя вина! Ты позволил нашему ребенку умереть! - Она закричала еще громче.

Марк проснулся с криком и дезориентацией, метясь в постели: - Нет, нет, нет! - он кричал снова и снова.

Триша испуганно сказала, когда она села: - Вы в порядке, мистер Кэбэл? В чем дело?

- Это не моя вина, не моя вина, - продолжал кричать Марк, и медленно затих, когда он начал понимать где он.

Он замолчал, когда Триша обняла его и прижала к себе. Он чувствовал тепло ее почти обнаженного тела, она погладила его по волосам и прошептала: - Я думаю, вам приснился плохой сон, все в порядке, вы в безопасности.

Марк продолжал дрожать еще несколько мгновений, наслаждаясь теплыми объятиями Триши, прежде чем он восстановил самообладание.

После нескольких долгих минут молчания, в котором их сердца бешено стучало в груди, было единственным заметным движением в комнате, Марк наконец сказал хриплым голосом: - Спасибо, Триша, - он сжал ее, - который час? - спросил он в основном у себя, ища часы.

13: 22: светящиеся числа на часах в отеле показывали, он также заметил, что маленький желтый огонек на телефоне рядом с часами мигал.

- Вы в порядке, мистер Кэбэл? - спросила Триша с сочувствием в голосе.

- Я в порядке, просто кошмар, я думаю, теперь я в порядке, - ответил Марк, - как ты себя чувствуешь, Триша? - Он с беспокойством посмотрел на нее в затемненной комнате.

- О, мой господин, я чувствую себя прекрасно! Я не все помню, после того, как вы меня изнасиловали, я не могу теперь сидеть, а тем более ходить! - взволнованно сказала она. Затем она посмотрела ему прямо в глаза и робким, знойным голосом и злой ухмылкой сказала: - Кэбэл, вы действительно знаете, как от трахать девушку, если бы мне не пришлось спасти моего настоящего папу от этой ведьмы Бианки, я бы осталась с вами!

Марк ответил: - Ты крепкая, детка, я не знаю, как тебе, черт возьми, удалось взять член демона. Он был таким большим! - воскликнул Марк, держась за руки на некотором расстоянии друг от друга, имитируя грубый круг пальцами, - и в твою тугую задницу! В любом случае, нам лучше пойти пообедать, а потом я отвезу тебя в Норт-Платт. Ты должна быть в состоянии сесть на автобус до Лос-Анджелеса или Лас-Вегаса, если ты все еще туда едешь.

- Это было бы великолепно, мистер Кэбэл, но у меня нет денег, мне придется наверное у вас одолжить, но Норт-Платт будет хорошим местом для начала. Эй, где мы вообще находимся? - она спросила.

- Мой номер в отеле в Джангстауне, я не знал, куда тебя отвезти, а оставлять тебя в глуши было бы не правильно, в любом случае обед на мне, как и билет на автобус. Я бы отвез тебя сам, но еду в другом направлении, - сказал Марк, взглянув на ее розовые соски, затем снова на ее лицо, покраснев, когда понял, что только что сделал.

- О, спасибо вам большое, мистер Кэбэл, я не знаю, как отблагодарить вас, - сказала она, обнимая его и страстно целуя. - Хорошо, - вздохнула она, отрываясь от него. - Мне лучше принять душ и сделать себя презентабельно, если вы пригласите меня на обед. - Она встала, потянулась, как кошка, затем пошла в ванную. Марк наблюдал, как ее задница шевелится, когда она уходила в одних белых хлопковых трусиках.

- Ой, погоди! - воскликнул Марк.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, - Хм, - сказала она, стоя и улыбаясь ему, освещенная полоской яркого солнечного света, просачивающейся через узкую щель в закрытых шторах.

- Z сказал мне после того, как ты, эммм, потеряла сознание, что он, ну, кончил на твое лицо, и ..., - делая движение, указывая на свою грудь, продолжая, - и сказал, что пока ты не будешь смывать это, любой мужчина, которого ты захочешь, будет наполнен неконтролируемой похотью для тебя! - сказал он, покраснев.

Она положила одну руку на бедро, переместила свой вес, подчеркнув свои изгибы, и улыбнулась ему.

- Если это правда, то почему ты не прижал меня к этой кровати и не сделал со мной всяких гадостей! - спросила она, поддразнивая губы.

- Ах, он сказал, потому что я его клиент, это не подействует на меня, подожди, ты меня

хочешь? - несколько взволнованно спросил Марк.

- У девушки должны быть свои секреты, мистер Кэбэл, - фыркнула она, затем повернулась к ванной, и исчезла в маленькой ванной.

<http://erolate.com/book/1751/51457>